

Гхон

Это событие стало одним из тех немногих, которые предусмотреть был не в силах даже мощный аналитический разум Гхона. Та самая случайность, которая вмешивается внезапно в хорошо распланированный ход событий и полностью перекраивает весь план.

Посадив всех своих миньонов за компьютеры и смартфоны, Гхон уже через час вытащил из планетарной вычислительной сети всё, что её древние мощности способны были дать. Где-то неподалёку, в почти сотне миль отсюда в засекреченной научной лаборатории произошла авария. Авария закончилась взрывом, который выбросил в атмосферу штамм боевого вируса, над которым в этой лаборатории работали. Вирус был изначально создан таким образом, чтобы быстро, в течение недели выкосить население не очень большой территории и тут же уничтожить. Однако, работа над ним была незакончена, поэтому летальный исход в настоящий момент наступал не сразу, но неотвратимо — никакой вакцины или лекарства от него не существовало в природе. Лошадиные дозы противовирусных препаратов могли замедлить его течение, и при их применении у пациента было до нескольких месяцев жизни, но можно ли это было назвать жизнью? Однако, данный штамм был крайне инфекционно опасен: дыхание, кашель, выделения больного — всё это заражало незащищённого человека практически со стопроцентной вероятностью. Вирус действовал только на людей, оставляя нетронутыми животных и растения — всё же его цель была именно в уничтожении населения, а не ресурсов противника.

Вирус не мог долго существовать вне организма-носителя, и если бы не взрыв, эта утечка была бы не страшна: вирионы просто погибли бы в пыли через пять-шесть часов. Однако, поднятая взрывом заражённая пыль разнеслась во мгновение ока по округе, сразу же заразив несколько десятков окрестных фермеров. Правительство не сразу решилось предпринимать какие-то меры — не хотело предавать огласке данное событие. Однако, когда в больницы через пару дней стали поступать люди с симптомами неизвестного заболевания, когда ещё через несколько дней были заражены практически все пациенты сразу в нескольких лечебницах — вот тогда решение было принято.

Правительство объявило карантин, выставило блок-посты на всех дорогах, оградило опасную для заражения область колючей проволокой и бронетехникой и объявило жителям, что до разработки вакцины они будут жить в этой огромной зоне отчуждения. Пытавшихся прорваться сквозь кордоны безжалостно расстреливали, и очень скоро люди поняли, что вырваться из «котла» не получится. А эпидемия меж тем начала набирать обороты. Правительство же объявило о сроке разработки вакцины в год и перестало хоть как-то вмешиваться в событие внутри Зоны. Создалось впечатление, что властямущим вообще выгодно полное вымирание всего что внутри.

На территории Зоны оставалось два города с населением в несколько десятков тысяч человек, с десятков небольших посёлков, тюрьма, два колледжа, база национальной гвардии и около пятисот ферм вроде той, в которой находилось гнездо Гхона.

Гхон отлично представлял себе дальнейшее развитие событий. Без поддержки из центра силы правопорядка очень скоро перестанут справляться со своими обязанностями, и в Зоне начнётся передел власти. Учитывая насыщенность территории стрелковым оружием, в ней

начнётся локальная война всех со всеми. И если вируса Гхон практически не боялся (он был уверен, что справится с любой древней модификацией бактериологического оружия — ну не интеллектуальный же это вирус), то вот нападения большой толпы каких-нибудь отморожков он не хотел. На ферме было два ружья, да ещё у Элизабет был небольшой «дамский» револьвер, но этого арсенала явно не хватало для серьёзной обороны. Кроме того, к револьверу практически не было патронов, да и стрелять умели только Джон и Стив Смиты.

Впрочем, и дальнейшая перспектива Гхона не радовала. Даже если Гхону удастся пережить всплеск преступности, примерно через год правительство начнёт зачистку местности, которая будет включать в себя медицинское обследование. А оно неизбежно обнаружит паразитов в телах миньонов Гхона, а значит, прятаться далее не удастся. Единственным вариантом представлялось бегство. Но, как ему бежать? Куда? Впрочем, у него был ещё целый год на подготовку.

Гхон тщательно рассчитал время. Примерно полгода ему потребуется для того, чтобы упрочить своё положение, сделать его непоколебимым. И лишь потом он сможет приступить к подготовке своего побега. И было бы здорово, чтобы за это время у учёных не случилось какого-нибудь прорыва в исследованиях, и они не завершили создание вакцины раньше времени.

Мари

После того, как Чужой объявил всем о результатах изысканий, на Мари напала паника. Однако, спокойный и ровный голос Слизня в мозгу девушки дал понять, что у него есть план, и никому из их семьи опасность не грозит. Сейчас, будучи подчинённой Слизню, она уже понимала роль своих приёмных родителей и не держала на них зла. Что они могли сделать, в конце концов? А злоба на Чужого отступала сейчас на второй план перед желанием выжить в наступающем локальном апокалипсисе. Поэтому, она решила для себя, что пока будет выполнять все его желания, а о побеге задумается потом, когда главная опасность спадёт. из-за непонятной твари на лице. Также ничего не видел и Маркус. Мари медленно и аккуратно опустила на стоящий колом член мексиканца. Он тихо выдохнул, а она начала двигаться. Надо сказать, влияние Слизня на её организм ей даже нравилось. Несмотря на то, что этот мужчина никак её не привлекал, она тем не менее не на шутку завелась от одного вида его обнажённого пениса, и потому сейчас не скрываясь стонала. Глория, поняв, что её муж рядом развлекается с какой-то девицей, задёргалась, но вдруг стала выгибаться — контролёр не спал. Мари даже доставила удовольствие эта её ревность.

Маркус быстро кончил, залив влагалище Мари своей спермой. Она села на него максимально глубоко, и в этот момент в него вселился паразит. Джон и контролёр были начеку, и когда мужчина попытался сбросить с себя девушку, его быстро прижали к земле. Паразит был внутри, и первая часть плана была выполнена.

Джон

Трахать Глорию Джон не стал бы ни в каком страшном сне — это была толстая тётка уже явно не первой свежести, и в сравнении с даже стоящей рядом Мари она смотрелась просто как старуха. Однако, Хозяин не повторял приказов дважды, поэтому он быстро поставил её раком и вошёл в неё. Для паразита нужна была сперма, и Джон должен был её дать.

Несмотря на первичное сопротивление, лишь почувствовав в себе инструмент Джона, Глория вдруг замерла, через несколько секунд часто задышала, а под конец начала даже подмахивать. Впрочем, это Джона интересовало в последнюю очередь. Он хотел отвязаться от

этого как можно скорее и к счастью, Мари ему в этом помогла, обнимая и целуя его во время этого странного соития.

Затем Джон своими руками подсадил паразита в Глорию. Будучи возбуждённой, она даже не сразу поняла, что что-то не так, а когда поняла — было уже поздно. Пока личинки присасывались к нервным системам своих носителей, Джон и Мари обследовали дом Караньо в поисках медикаментов, оружия и боеприпасов. Нашли аптечку, карабин и пистолет.

Через какое-то время по сигналу Хозяина Джон вошёл обратно в комнату и объявил пленникам новые условия игры. Дальше был вполне обычный ритуал подчинения, который продлился около 10 минут. Страдая от боли и видя страдания друг друга (контролёры слезли с лиц, и Караньо уже всё видели), пожилая чета приняла своего повелителя и готова была исполнять его указания.

Все четверо встали и зашли в магазин. В полной темноте они перегружали оружие и боеприпасы в пикап Смита и в минивэн Караньо. Вместились не всё, но даже этого было более чем достаточно: карабины, автоматы, снайперские винтовки, пистолеты, револьверы, ножи, прицелы, сошки, обмундирование и десятки тысяч патронов разного калибра. «Боже, благослови Америку и вторую поправку!», думал про себя Джон, когда два забитых до отказа оружием автомобиля неслись по магистрали. Захваченного оружия хватило бы на вооружение стрелковой роты, а уж тем более на тот десяток человек, что был у него на ферме.

Лара

Как же вовремя Муж провёл эту операцию по вывозу оружия. Буквально на следующий день банда отморозков ворвалась в городок на пяти пикапах, стреляя во всё, что движется и атаковала сначала полицейский участок, а потом — оружейный магазин. Не готовые к нападению, шериф и его помощник не смогли оказать достойного сопротивления, и героически погибли, уложив одного из бандитов, но оставив остальным крупнокалиберный пулемёт, три дробовика и автоматический карабин. Каково же было удивление бандитов, когда вместо наполненного оружием магазина они увидели лишь два шкафа с пистолетами почти без патронов. Допрос местных жителей с пристрастием показал, что кто-то видел уезжающие джипы Смитов и Караньо, и видимо оружие было там.

Бандиты объявили, что теперь главные в посёлке — это они. В этом посёлке проживало несколько сотен человек. Часть из них попыталось оказать бандитам сопротивление, однако то ли не хватило решительности, то ли организованности — миниреволюция не удалась. Потеряв в перестрелке несколько десятков человек и уложив пятерых бандитов, местные сдались, предоставив свой посёлок на разграбление. Бандиты начали отрываться по полной, а жители — разбегаться кто куда.

Впрочем, это не особо-то получалось, поскольку весть об уничтожении полицейского участка быстро разнеслась по округе, и куча криминальных элементов рванула в этот посёлок участвовать в построении Дикого Запада в отдельно взятом посёлке. Через неделю после ограбления оружейного магазина Гнездо познакомилось с этой бандой поближе.

Лара сидела на крыше водонапорной башни со снайперской винтовкой в руке, когда на горизонте показалась пыль — ехал автомобиль. Симбиоз с Возлюбленным не прошёл даром — мягким кошачьим движением девушка подняла винтовку и навела прицел на источник пыли. Вдали на максимальной скорости летел школьный автобус, приближаясь к их ранчо. За рулём сидел толстый мужик, который судорожно сжимал руль, пытаясь удержать не приспособленную для гонок машину на колее. На пассажирских же местах сидели люди: в

основном женщины и дети, хотя было и несколько мужчин. Мужчины были вооружены и сидели на задних сиденьях.

Тревогу можно было не поднимать — Муж уже увидел эту картинку её глазами, и сейчас его слуги занимали свои позиции. Стив выгонял грузовик, перегораживая дорогу, Джон с автоматом расположился на крыше амбара, остальные засели у окон дома или залегли на крышах дома и конюшни.

Через несколько секунд на горизонте показались ещё автомобили: три пикапа, на одном из которых был установлен крупнокалиберный пулемёт, видимо украденный из участка. Они явно гнались за автобусом, но не стреляли — видать, патронов было не слишком много. Пассажиры автобуса же наоборот, уже отчаялись, и потому лишь завидев выскочившую из-за деревьев погоню, открыли огонь. Впрочем, огонь этот был суматошный и потому безрезультатный — пикапы неумолимо нагоняли автобус.

Пластиковая накладка приклада мягко толкнула плечо, и экспансивная пуля снесла полчерепа водителю переднего пикапа. Пулемётчик в кузове не удержался на ногах, когда машина улетела в кювет, и рыбкой улетел на дорогу. Когда он попытался подняться, ещё одна пуля, на этот раз с крыши дома, прошила ему ногу, и он, вопя от боли, упал на землю, зажимая рану. Выскочивший было из пикапа пассажир не успел стащить с плеча карабин, когда ещё одна пуля раздробила ему колено.

Вторая машина резко затормозила, разворачиваясь боком. Четверо бандитов выпрыгнули из неё и открыли ураганный огонь по ранчо. Однако, они не успели разобраться в ситуации и палили в белый свет. Ранчо отозвалось гирляндой всполохов из окон и с крыш и роем пуль. Хотя, всю предыдущую неделю Возлюбленный усиленно тренировал своих питомцев, реальное поражение на такой дистанции наносили лишь Лара, Джон и Стив. Именно поэтому, на подавление сопротивления ушло почти пять минут. К тому же было ещё одно обстоятельство — убивать бандитов было запрещено — только ранить. Единственной жертвой должен был стать водитель пикапа с пулемётом.

Третья машина, воспользовавшись суматохой и неразберихой, приняла единственно правильное решение — развернулась и на полном ходу рванула обратно. А автобус — влетел в ворота ранчо. Теперь предстояло разобраться с шестью ранеными бандитами и тремя десятками испуганных гражданских, стоящих во дворе.

Гхон

С бандитами всё было достаточно просто. Незаметно для гражданских контролёры пробрались к автомобилям и взяли корчащихся людей под контроль. Мари и Элизабет, захватив последних шестерых паразитов, пошли подчинять этих неудачников.

Совсем другое дело было с гражданскими. Эта небольшая группа, которой удалось вырваться из посёлка, включала пятерых мужчин, считая водителя, десятерых женщин и пятерых детей от пяти до пятнадцати лет — трёх мальчиков и двух девочек.

С детьми Гхон ничего сделать не мог — их неокрепшая психика могла просто не выдержать его методов работы. Для них надо было придумывать какой-то другой способ подчинения, но сейчас у него не было на это времени. Да и самих паразитов для взрослых не было. Их надо было ещё создать. Поэтому, единственное, что он сейчас решил сделать — разделить эту группу. Мужчинам под прицелами его подчинённых пришлось сложить оружие, после чего их всех по одному связали и развели в разные стороны.

Детей отвели в подвал, в тот самый, где сидели когда-то Лара и Алекса. Для них там

оборудовали туалетную кабинку, чтобы никто не подсматривал друг за другом и организовали питание. Мужчин заковали в цепи и разместили в бытовке на заднем дворе. За ними Гхон организовал постоянное наблюдение как за наиболее опасной группой. Женщин же приковали к стенам в амбаре. Для них у Гхона было заготовлено особое применение.

Шестерых бандитов с перебитыми ногами он поднял на ноги за день. Усиленно срачивая их конечности, он добился хотя бы сносной возможности перемещаться. Гхон справедливо опасался атаки со стороны их бывших сообщников, и сейчас любой лишний ствол был ему на руку. И бандиты не заставили себя ждать.

Они напали ночью, практически в полном составе. С учётом набежавшего в город окрестного криминалитета, численность атакующих составляла почти полсотни человек. Однако, вооружены они были кое-как, поскольку других оружейных магазинов в ближайших окрестностях не было, а нападения на патрульные полицейские машины много оружия не давали.

Группа Гхона, напротив, была вооружена существенно лучше. И именно это позволило Гхону выиграть битву без особых проблем. Подпустив нападающих поближе, группа открыла прицельный огонь, отлавливая бандитов в прицелы ночного видения. Словно в тире жёлтые фигурки падали и замирали на зелёном фоне холодной равнины. К несчастью, из-за отсутствия паразитов Гхон не мог захватить и этих бандитов, и потому все выстрелы были на уничтожение. Спаслись удалось лишь троим, которые запрыгнули в самый дальний пикап и умотали восвояси.

Джон

Следующей целью Гнезда был супермаркет, в котором покупали продовольствие жители окрестных ферм и посёлков. Рано или поздно какая-нибудь банда всё равно прибрала бы его к рукам — уж больно сладким пирогом казались хранящиеся там запасы продовольствия. Стив, Джон, Лара, Майк и четверо из шести захваченных бандитов ночью прокрались на стоянку фур на заднем дворе супермаркета и проникли внутрь. Они приехали на двух пикапах, в которых остались Лиз и Сара Охранник был всего один, его обездвижил контролёр, а затем Лара связала его и оставила в подсобке. Дальше мужчины как могли быстро перетаскали всё продовольствие, какое нашли, в две фуры: одну холодильную, а другую — обычную. Также загрузили под завязку ещё и пикапы и таким кортежем рванули домой.

Джону нравилось то, что они делают. Более того, ему всё больше нравилось служить Хозяину. Он мог трахать красивых молодых, которые раньше его к себе не подпускали на пушечный выстрел. Он мог грабить и доказывать другим своё превосходство. Он был мужчиной в конце концов! Воином! И именно сейчас он мог доказать это кому угодно. Джон перехватил карабин поудобнее и с ухмылкой посмотрел в пассажирское окно пикапа.

Приехали они быстро. Повинуясь приказу Хозяина, Джон и Стив пошли в амбар, пока захваченные бандиты перетаскивали груз в ранчо. На улице весеннее солнце заявляло свои права на восход, и женщины в амбаре практически не сощурились от открытой двери. Они лежали на земле, прикованные руками к стенам. В амбаре пахло отвратительно — в конце концов, у них тут не было туалета. Джон вытащил шланг и начал смывать продукты их жизнедеятельности. Стив же стал срезать с женщин одежду. Они начали было верещать, но Стив просто заткнул им рты обрывками ткани. Было достаточно холодно, и они явно мёрзли. Однако, это быстро решалось — Стив накрывал их тёплыми одеялами. В конце концов, их

замерзание в планы не входило.

Джон закончил свою работу и засмотрелся на одну из них. Молодая девушка лет двадцати лежала ещё не накрытая одеялом, но уже без одежды. Перехватив взгляд Джона, она замычала что-то сквозь кляп. «Возьми её», — услышал он в голове. Уговаривать было необязательно. Мужчина подошёл к ней, деловито расстегнул штаны. Осознав происходящее, женщина попыталась оттолкнуть его ногой, но где ей было справиться со здоровым фермером!

Джон быстро справился с её сопротивлением, навалился на неё, раздвинув её бёдра и, растерев по члену собственную слюну, вошёл. Она выгнулась и яростно замычала, однако, это не помогло. Джон деловито и быстро двигался в неё, буравя своим здоровым членом её узкую промежность. Она извивалась, дёргалась, пыталась сбросить его, но в итоге лишь вытаращила глаза и завизжала тонким голоском, когда его семя излилось в неё. Да, Джону нравилось эта служба.

Меж тем в амбар вошёл хозяин. Он без лишних прелюдий подошёл к крайней девушке, сбросил с неё одеяло и навалился на неё. При виде его женщины пришли в ужас, забились, закричали как могли громко, но ему, казалось, нет никакого дела до их криков. Джон лишь видел ужас в глазах первой женщины, когда Хозяин навалился на неё и, видимо, вставил в неё свой яйцеклад. Она оцепенела и лишь огромными глазами смотрела в фасеточные глаза гигантской твари, которая сейчас заполняла её нутро своими яйцами.

Лидия

Лидия думала, что её беды закончились, когда их автобус вырвался из лап этих бандитов. Они уже почти добрались до её пятнадцатилетней сестры, но Лидия вовремя вытащила девчонку из этих лап. Где сейчас её сестра и муж? Он бы не позволил этому верзиле осквернить её. Но, как выяснилось, и верзила был не худшим, что с неё приключилось.

Огромный жук отложил яйца в трёх женщин слева от неё. Она чётко видела этот процесс — огромная длинная трубка проникала во влагалище женщины, а потом волнами впрыскивала внутрь что-то. Что именно — Лидия не знала, но животы женщин после этого раздувались, как будто они были на четвёртом месяце беременности. Первая просто оцепенела от ужаса и до сих пор лежала не двигаясь, хотя, вроде, дышала. Вторая потеряла сознание в процессе. Третья пыталась сопротивляться, но монстр будто даже не заметил её бьющих по его бокам ног. Пришёл черёд Лидии.

Сопротивляться было бесполезно, она это понимала. Если уж этот громила изнасиловал её, то монстр — тем более. А ведь она так гордилась, что у неё не было никого кроме мужа до сих пор! Когда жук слез с соседки, её охватила паника. Из её глаз брызнули слёзы. Наверное, это очень больно. Больнее чем её первый раз (который она вспоминала с ужасом каждый раз). Лидия уставилась умоляющим взглядом на своего мучителя и попыталась сквозь кляп сказать: «Пожалуйста, я всё сделаю, только будьте аккуратны». Она сама раздвинула ноги, и монстр даже опешил. Его фасеточные глаза секунду изучали её, а затем он аккуратно устроился над ней.

Неужто он был разумен? Он как будто бы берёт её. Его тело опустилось на неё, а яйцеклад медленно, вверх-вниз начал скользить по её половым губам. От удивления у неё даже высохли слёзы, а внизу живота появилось приятное щекотание. Она возбуждалась, и от этого в её голове начался какой-то бедлам.

Внезапно, одна из лап монстра вытащила у неё изо рта кляп. После секундной паузы она

прошептала «Спасибо» и слегка приподняла таз. Та самая трубка-член вошла в неё мягко и даже нежно, но дошла до самой матки. И вдруг, она этого не ожидала, трубка стала двигаться вперёд-назад, как член во время секса. Хотя, ощущения были куда приятнее. Лидия, не понимая что с ней происходит, тихо застонала и вдруг поймала себя на том, что начала сама подмахивать этому зверю.

Возбуждение и похоть сносили ей крышу, она вообще с трудом понимала, что происходит. И вдруг её сознание взорвалось тысячью огненных искр. Где-то на рубеже ощущений она почувствовала, как в неё заталкивают что-то, похожее на гель с твёрдыми кусочками, какую-то вязкую массу. Однако, ей было всё равно — её рвало на части от удовольствия.

Когда она пришла в себя, то в её животе была тяжесть, а сам живот увеличился до тех же размеров, что и у соседок. Странная и уже не страшная тварь тем временем перешла к соседке, которая забилась в истерике от страха и отвращения. «Господи, это же такой кайф! Чего же она боится?» — Лидия закрыла глаза и отключилась с блаженной улыбкой.

Гхон

Оплодотворив десятерых самок в подвале, Гхон ушёл спать. Это были тяжёлые дни для его гнезда, и надо было отдохнуть. У них теперь было много продуктов, куча инвентаря и оружия. К сожалению, он не мог пока подчинить себе всех пленников, но это было делом времени. Через три месяца самки в амбаре принесут целую кучу существ, и тогда можно будет приступать к следующему этапу, а пока надо укрепить логово.

Следующие пару недель слуги Гхона превращали ранчо в неприступную крепость. По периметру ранчо были отрыты окопы в полный профиль, построены деревянные блиндажи и ходы сообщения. На водонапорной башне была оборудована полноценная сторожевая вышка, на которой постоянно кто-то дежурил. На двух дорогах, входящих на ранчо были сооружены ДЗОТы, на крыше дома была установлена замаскированная пулемётная площадка.

Все значимые объекты (хранилища, хлев, курятник, теплицы, водяная скважина и другие необходимые для жизни вещи) оказались внутри оборонительного контура так, чтобы не мешать обороне. Гнездо подготовилось к длительной осаде. И эти приготовления тоже оказались не лишними.

Пользуясь опустением соседних ранчо, Гхон высылал по округе разведывательные группы из своих существ. Если такая группа обнаруживала припасы, оружие, медикаменты, скот — туда немедленно выезжала группа его слуг и забирала обнаруженное. Слухи о нём ползли, ширились рассказы о заложниках на территории ранчо. Кроме того, пару раз слугам Гхона пришлось вступать в перестрелки с какими-то залётными бандитами (местные уже давно обходили это проклятое ранчо стороной). Эта деятельность не могла остаться незамеченной, и полицейское управление города неподалёку решило провести рейд против его гнезда.

На исходе первого месяца после объявления о катастрофе наблюдавший за горизонтом Стив вдруг обнаружил пылевые следы вдаль. Три полицейских седана, броневик и грузовик с тентом. Серьёзные силы, сорок-пятьдесят человек. И вооружены они куда лучше, чем группа бандитов до этого. Однако, к такой атаке Гхон был готов.

План полицейских был прост — броневик пробивает шлагбаум и врывается на территорию ранчо. В нём находилась группа спецназа — десять отлично экипированных и подготовленных бойцов. Они должны были занять ДЗОТ с тыла и тем самым дать проход остальным бойцам — группе добровольцев в грузовике и усиленным экипажам патрульных

машин. Имея численное преимущество, хорошую подготовку и вооружение, полицейские силы должны были быстро подавить сопротивление, освободить заложников и устранить эту угрозу.

Однако, план сломался в самом начале. Прорвавшись через шлагбаум под автоматным огнём, броневик вдруг провалился носом в замаскированную яму. Задние двери открылись, чтобы выпустить спецназ, и в этот момент с крыши по машине ударил крупнокалиберный пулемёт. Добровольцы начали штурм под прикрытием полицейских машин, однако огневая точка на входе не была подавлена, и два ручных пулемёта и снайперские винтовки с крыши ранчо утопили атаку в крови. Пулемёт с крыши перенёс огонь на залегших нападавших, а в этот момент в открытый кузов грузовика спецназа запрыгнули несколько небольших существ — Гхон хотел набрать пленных, пусть даже он и не мог их себе подчинить прямо сейчас. Пока снайперы и пулемёты прижимали нападавших к земле, Джон, Стив, Маркус и Лара обошли их с тыла и открыли огонь.

Единственный, кому удалось уйти — был водитель грузовика. К счастью, он остановился чуть раньше, когда высаживал добровольцев из машины, и это его спасло. Тридцать человек были убиты, ещё пятерых, среди которых было двое раненных спецназовцев, Гхон захватил в плен. Кроме того, в его арсенале теперь появились полицейские гранатомёты, гранаты, несколько десятков стволов разного калибра и назначения. С полицейских были также сняты шлемы, бронежилеты и другая защита — теперь караульные Гхона были отлично вооружены. Кроме того, очень ценным приобретением стал полицейский броневик, который не брали пули за исключением крупного калибра.

Эта глупая самоубийственная атака обескровила полицию соседнего города, и до конца этого квартала Гнездо больше не подвергалось агрессии, став доминирующей силой на пару десятков миль вокруг. Наконец, подошло время и для появления на свет огромного количества детёнышей у десяти оплодотворённых Гхоном самок. Наступало лето.